

А «Может, он просто красив»?

В Тольятти открылась выставка художника Виктора Норкина «Сон Аполлона»

Охотно насмешу искусствоведов и, может быть, слегка порадою ботаников нежданно постигшими меня спустя пару дней после чудесной художественной выставки познаниями в области... лепидоптерологии. Иначе говоря, бабочковедения.

Теперь я точно знаю, что *Parnassius apollo* – дневная бабочка семейства парусников с размахом крыльев до десяти сантиметров. А названа она в честь сына Зевса Аполлона. И знаю даже, что умеющий выжить при любом качестве цветочного и садовника очиток, любимые васильки, а также обожаемый кулинарами тимьян – совсем не бесполезная для бабочки аполлона зелень. Их нектар – вполне себе обед для крылатой красавицы, которой художник Виктор ВАН Норкин посвятил одну из своих работ.

Нет, не вполне одну. Их в этом странном, томном, тайном, полусонном живописном «многоотмнике» от Норкина аж тринадцать. И, по словам кураторов выставки, которым повезло общаться с Виктором лично, художник обещал дописывать эту модульную работу еще и еще. Но что, наверное, гораздо важнее и точно больше относится к странному и дивным миром удивительного сказочника и тонкого живописного поэта ВАН, бабочка аполлон занесена в Красную книгу и имеет третью (наверное, это круто!) категорию охраны.

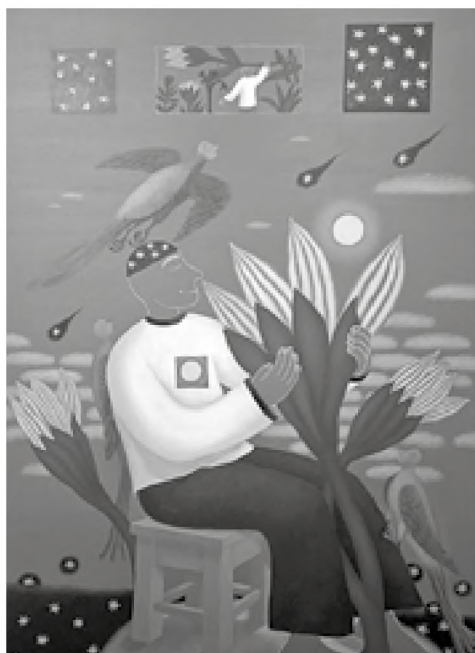
Размах крыльев самого Виктора Норкина – загадка и мера притяжения, которую мне не измерить, но которая точно достойна Красной книги. С ним рядом интересно лететь. И, может быть, даже прилечь под тем самым деревом. И почти не дышать, рассматривая ту самую бабочку, которую он встретил в лесу, будучи еще совсем ребенком, а гуглоклассифицировал спустя десятилетия, уже весьма взрослым человеком.

Так или иначе, центральной работой выставки «Сон Аполлона» в тольяттинской библиотеке Культурного центра «Автоград» стали именно эти тринадцать картин, которые приехали в это пространство вместе с другими работами ВАН благодаря двум увлеченным и очень красивым во всех смыслах этого слова людям, сокураторам выставки Ксении Мыгыевой и Яну Фридману.

Есть что почитать

В Самаре Виктора Норкина знают давно. Вот и наши преданные своему городу молодые кураторы везли его выставку в Тольятти как раз из Самары. Они влюбились в его письмо, однажды впервые познакомившись с художником в «Новом пространстве» губернской столицы. Так выставка ранга серьезных музейных событий стала доступной тольяттинцам в... библиотеке.

Логично? Вполне. Уместно? Вы в этом убедитесь лично, как только попадете в плен этого собрания. Ведь Виктор пишет слова и даже

короткие тексты прямо на своих картинах. И нам уж точно есть что почитать «на полях» всего богатства книжных фондов, которые бережно хранит и интеллектуально продвигает ни разу не умеющая скучать команда заместителя директора Культурного центра «Автоград» по библиотечной деятельности **Светланы Пavidис**.

– Мне радостно, – сказала она, встречая читателей и гостей в самом первом пространстве библиотеки, – что вы приходите к нам за книгами чаще, и мы можем поделиться с вами вот такими эмоциями. Сколько бы раз вы ни приходили к нам в дни работы этой выставки, останавливайтесь у картин, потому что каждый раз вы будете испытывать у одних и тех же работ художника другие, новые чувства, потому что понять их однажды очень непросто. Я горжусь тем, что мы можем подарить вам эти удивительные открытия.

А первое пространство – буквально от порога, от гардероба, от библиотечного репешена – ведет нас вверх и передает зрителю сначала Зимнему саду, потом Литературной гостиной и, наконец, залу литературы по искусству. Четыре встречи. Четыре настроения. И несколько серий работ, которыми на несколько месяцев стал теплее и богаче город большой химии и русского автомобилестроения.

Два года

К выставке в Тольятти организаторы шли целых два года. «Впервые познакомившись с работами Виктора Норкина, мы с Яном сразу сошлись во мнении, что просто обязаны показать художника в нашем городе. Но это случилось не сразу. Потому что Виктора Норкина очень любит Сибирь, его выставок ждут Петербург и Москва, его выставляет

Самара, – признаётся Ксения Мыгыева. – Но мы, скромные провинциальные кураторы, тоже к этому стремились. Так что пусть будет праздник сегодня. И если в наш адрес в день открытия выставки прозвучат поздравления, мы примем их с радостью. Выставка «Сон Аполлона» – в Тольятти».

Наш старший брат

«Уже через год мы лично познакомимся с Виктором в «Новом пространстве», – продолжает библиотекар, дизайнер по образованию и художник Ян Фридман. – Это наш старший брат **Дмитрий Вырыпаев** познакомил нас с художником и помог представить его тольяттинскому зрителю. Сегодня открывается первая персональная выставка Виктора Норкина в Тольятти. И сороковая, юбилейная, персональная выставка ВАН вообще. Мы шли к этому два года, и вот, наконец, это сбылось».

Конечно, открытие художественной выставки – это повод встретиться с художником лично. Но так случилось, что на этот раз свидания не вышло. В жизни Виктора произошли другие события, и вымечтанная кураторами встреча пока перенесена на апрель.

Зато за это время у ВАН в Тольятти появится новая армия поклонников. Ведь библиотека – пространство, которое готово помножить многочисленную аудиторию с открытия выставки на... ну, например, на сто. Вот только бы бабочку в сонном саду таким читающим многолюдьем не спугнуть. Вот только бы мне оптимистичными арифметическими прогнозами не увлечься.

Другая сторона глубины

А вот увлечёлся самим Норкиным – легко. Я увлеклась. Влюбилась. Нет, вторилась.

Глотнула, нарадовалась, запала на ироничный этикеточный слог, где «Акробатические упражнения на туркменском ковре при открытой форточке» – вполне себе притягательный и точно многообещающий пролог к одной из самых ярких норкинских работ на этой выставке. Она-то как раз «у порога». Встречать так встречать.

«Фонтан имени Норкина» – ее цветовая противоположность. Зато она позволила мне придумать свое словцо не из искусствоведческого словаря. Зато тоже на «изм». Норкизм.

Фонтан имени Норкина весной – в заветном ожидании, зимой безводен – норкизм жив и готов напоить в любую погоду.

Да еще как жив! С ним интересно разговаривать, весело прикалываться. Уж если не искупаться, то точно напиться. На один вечер. Завтра снова захочется пересчитать лучики у звезд и выпить еще один удивительно живительный глоток.

Он так доступен-недоступен и так понятен-непонятен своею чистой щедрой детскостью, этот ВАН. Протестировать мудрого, подшутить над знающим, заразить загадками простых житейских (как говорит автор) историй, которые отчего-то неспроста оше-

Марта ТОНОВА

Журналист

ломляют и завораживают прохожих старше двадцати. И превращают в звонкую малолетнюю ребячью пятидесятилетних подружек, пришедших на вернисаж. Уж как светло и радостно дотянуться до норкинских проказ!

А выскидывать, придумывать и примерять для них разные искусствоведческие термины – такое еще себе соревнование... Но людям искусства точно видней. «Концептуализм, магический реализм, романтизм»? Неплохо и, возможно, резонно.

«А может быть, он просто красив?» – отвечу я названием одной из его теперь уже любимых моих работ.

Выпал снег...

Как говорит «рисующий искусствовед», большой педагог и художник **Лариса Кабина**, «я до сих пор совсем не была знакома с творчеством этого художника. Но меня поразила композиция его картин, поразили слова, написанные прямо на работах. Ведь это некая другая сторона глубины. Мне очень приятен колорит его сновидений, потому что, скорее всего, это все-таки сны... И мне было очень спокойно рядом с ними».

Спокойно, потому что «...мои картины – это какие-то случаи, которые со мной происходили. Или просто истории, впечатления, – написал однажды Виктор ВАН Норкин. – Вот, например, выпал снег – он хрустит под ногами, и мне интересно, как его нарисовать таким – хрустящим. Пишу, в общем, о себе. Поскольку себя я лучше всех знаю. Редко, но бывает, что вещи, которые пишу, сбываются...»

Возле его живописных историй тепло. И радостно. И весело. И грустно. И пронзительно тоскливо, потому что тот «снег» уже растаял, а цветы – боль и память. И сценично, потому что театра на его картинах хватит на всех.

И кажется, что сны Норкина – мои сны. И его дивные сновидения бабочки – совсем уже мои. Хотя правильного краснокнижного аполлона после выставки Виктора я видела только на картинках. Да и с прекрасным грустным Лисом я будто знакома давным-давно. И лучистые семикрылые звездочки – с моего небосклона. И ушедшие люди-цветы – вечная горечь моих утрат.

Это было. И теперь уже точно будет со мной.

Виктор НОРКИН родился в 1964 году в г. Пензе.

Художественное образование получил в Детской художественной школе Пензы № 1, а позднее – на театральном, сценографическом

отделении Пензенского художественного училища. С 2001 года – член Творческого союза художников России.